

Плавающий
МОСТ

Александр ВОЛОВИК

ОН ЭТО Я

СТИХИ 2018 – 2022 гг.

Издание 2-е, дополненное
и слегка исправленное

Москва

2024

Александр Воловик

ОН ЭТО Я. Стихи 2018 – 2022 гг.,

М.: Издательский дом «Вручную», 2024, – 138 с.

Издание 2-е, дополненное и слегка исправленное.

В книгу входят стихи, написанные в 2018 – 2022 гг.

Они расположены в хронологическом порядке годов написания.

Эта книжка вышла в самом конце 2022 года в серии «Плавучий мост» издательства «Летний сад» в Москве. Поэтому в неё не вошли стихи, написанные после октября 2022 года, т.е. после сдачи рукописи в издательство. В настоящее издание я добавил некоторые из этих стихов (стр. 109 – 122), а также внёс в несколько стихов, опубликованных в первом издании, поправки, малозначительные, но всё же, как мне кажется, не ухудшающие их.

Два стихотворения я заменил, сочтя неудачными те, которые были на их месте в первом издании.

Кроме того, Ольга Николаевна Добрицына написала на эту книжку рецензию, опубликованную в журнале «Кварта» №4(10), 2023, (http://quarta-poetry.ru/dobritsina_10/), за которую я ей очень благодарен, и которую с её согласия я поместил здесь в Приложении в качестве послесловия.

Автор

© А. И. Воловик, 2018 – 2022.

© О. Н. Добрицына, послесловие, 2023.

Контакты: a-volovik@yandex.ru
                         alexander.wolowik@gmail.com

Эту и другие книги автора можно скачивать и читать тут:

<http://4lolujlltsia1skqivbk9g.on.driv.tw/www.WOLOWIK.com/siteAIV.html>

МИР БЫЛ ПРЕКРАСЕН...

Мир рвался в опытах Кюри
Андрей Белый

Мир был прекрасен, в меру пёстр,
он был театр, а мы актёры.
То увертюровал оркестр,
то под сурдинку, как котёнок,
мяукал что-то о любви,
то барабанил под знамёна
о Родине, то удивлённо
и фортепьянно звуки лил
в том смысле, что — тихи озёра,
что звонки птахи и ручьи,
что листьёв лапчаты узоры,
а звери дики и ничьи.
И ветер дул. Сверкали звёзды.
И Солнца яростный кумир
служил юпитером негрозным,
и был прекрасен (в меру) мир.
А мы зубрили роли честно:
у каждого была своя...
Но гнулся гвоздь с начала пьесы
под весом бомбы с буквой А.

ИЗ МОБИЛЬНИКА

Раз, весёлою походкой
выйдя на дорогу,
кимоно с косовороткой
повстречали тогу.
Угостили тогу водкой,
подивились смогу
и продолжили дорогу
шаткою походкой.
А вокруг в снегу сновали
армяки, шинели,
шали шёлково шуршали,
фески пламенели...
Я же, лёжа, гол и бос,
это вот в мобильник внёс.

МОСКВОСТРОЙ

Разбойных вёсен свесив завязь
разнузданно и несуразно,
дремучий бор стоял у яуз,
и лоси по болотам вязли.

Пилы не знали ели. Еле
колыша листьями, берёзы
как будто тенью скрыть хотели
непрощенные сосен слёзы.

Но бездорожью и безлюдью
уже готовилась расправа,
шли лесорубы, словно судьи
и гроыхали топорами.

Варяги в греки шли с товаром
и зачарованно глядели,
как стены крепкие вставали
и башни грозной цитадели.

А на семи холмах окрестных
с утра в церквах звенели звоны,
орал Арбат, пестрела Пресня,
и песни слышались, и стоны.

И кирпичи не без причины
в руках умельцев сделав сальто,
легли туда, где под машины
ковром расстелятся асфальты.

Но зодчим, возводившим стену,
осталась тайна нераскрытой,
Что кольца метрополитена
Освящены митрополитом.

И что колючее и злее
татарника-чертополоха
просвищут мимо мавзолея
ракеты в новую эпоху.

А где овраги, как отрада,
дают приют грибам-опятам,
железом грянет баррикада,
и замахнётся брат на брата.

Но это — после. А покуда
Шёл Москвостроя пёстрый праздник.
И город выростал, как чудо,
древесный, северный, прекрасный!..

О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ

Я Лукрецием каркну, я Овидием визгну,
Предпочту я попкорну непокорную карму.
В лопухах у забора я сыскал бы харизму,
Но харизмы капризны и, бывает, коварны...

Я взовьюсь Ювеналом над порочной планетой,
я проникну, как в поры, в потаённые щели,
где, пока верещали самозванцы-валеты,
короли крыли дам, так что дамы пищали.

Я увижу дотолё невнятное глазу,
очарован природой, а в природе вещами.
Что ли зря я в салоне «Вдохновение Плаза»
заправляюсь в столовке расстегаем и щами!

Ну, а вещи вещают — такова их природа.
вроде «Эха района» или «Видеоняни».
Я подслушал их стуки, это фуги да оды,
но дудеть их не буду, дабы мне не пеняли.

СМЕЮНЧИК

*Действительно, весело было.
Действительно, было смешно.*

Н. М. Олейников

смеюнчик верлимирней хлебника
кривротосклив оскаламбурен
прелюбогамной младоступности
куздраслевая в смотрафон
харрасментарий гуинпленником
непринудист но в терем тюрем
перепалачен шлёпом пупочки
фрибольно взубом в солдафонд

В СЕДЬМОМ ИЗМЕРЕНИИ

У вас пошло? А у меня пошло!

1999

Метался: не шло. Из стекла ухмылялся двойник.
И шло, да не то. Не туда. Не сумел. Не проник.
И шло, но само: не везло, не несло, не цвело.
И пахло. Но вонью. В окне проплыло НЛО.
Сокóл пролетел. Прохутился и прежде худой
отстойник на кухне, набитый рябой ерундой.
Отчаянный чайник нечаянно фукнул в свисток,
и тут началось! Выдвигаясь из пыльных кустов
оскаленной *клавой*, скрипел чёрно-белый рояль,
кряхтел септаккордом и шумно педали ронял.
И бурный, как Терек (он буен — я слышал!), был рад
разнузданный телек всучить нам нескромностей ряд
и их смаковать. Сладковатый вскипел фито-чай
и, не повернув головы маяковский кочан,
бубухнула гиря, брандмауэр грубо круша
(как в фильме Феллини), не строя взамен ни шиша.
Ну вот, наконец! Что-то дрыгнуло задней ногой
в седьмом измерении так, что немного другой
предстала компания знаков, на клетчатый лист
набросанных; и изменив выражение лиц,
друг другу уже двойники улыбнулись в стекло,
и мумрик¹ на Фобос нацелил своё НЛО.

---

¹ Мумрики — самоназвание жителей Фобоса.

ПАССИОНАРНОСТЬ ПАССИВА

Сохнущих скрип дубов и разбой побегов
глушат невинно живое твоё лицо.
И не пытайся вырвать у них победу.
Пей не шампань, а терпения тёплый сок.

Делай, что́ должен: малую смальту звука
взвякни в зиянье мозаики, звонче чтоб,
меж междометий, глаголов и тусклых стуков
стоп несказуемых — кротких предлогов об.

Орнаментально, почти что комбинаторно
проб перебор переборет парад *бугров*²,
не пререкаясь с придворным трезвоном горна
и не братаясь с когортой его врагов.

Спектром магическим в небезызвестной призме
синтаксис смело криви и коверкай слог,
каменнолико на празднике и на тризне
равно нейтральный, пассивный, что твой залог.

И, постигая пассионарность пассива,
пóступи пестуя шалый летящий шаг,
ты не корявой корягой порвёшь крапиву,
а воспаришь — как светящийся яркий шар.

---

² Бугор — начальник (арго).

ВИТАЛИЙ ГЛЕБОВИЧ

Виталий Глебович лежал в своей постели.
Он улыбался: жизнь была легка.
Воспоминания приятно шелестели,
а за окошком проплывали облака.

Вдруг вдохновение схватило за живое,
неспящее — его. В. Г. прерывисто зевнул,
возвысил тенорок свой внутренний до воя
и грозен стал, как Бог, или как Вельзевул.

Ему явилась рифма вдруг: «Боднись об небо —
Аддис-Абеба». Тут схватил он телефон
светящийся и вот, для будущей потребности,
в раздел «Черновики» её заносит он.

Казалось бы, теперь — на правый бок и немочь
глядеть ночную, а не лупать, как сова,
глазищами. Но нет, не спит Виталий Глебыч,
играющий впотьмах в дурацкие слова.

К утру он сочинит одно четверостишье
(столицу Абиссинии забыв упомянуть).
И тут сознание его свернётся сонной мышью...
Виталий Глебович, не спать!

Встать в тапки!

Время — в путь.

* * *

Сиди, обыденность, в потёмках,
не тормози мою работу!
Я не люблю писать о *чём-то*.
Меня не вдохновляет *что-то*.

А я люблю писать про нечто.
Про взгляд и нечто. Но такое,
чтобы звенело, как колечко
о подстаканник, золотое.

И чтобы тонкие глаголы
витали, цацкались и пели,
и звуков лёгкие уколы
ознобом отзывались в теле.

Летя стремглав, как света кванты,
чтоб в цель они ложились кучно...
— Так Вы творите как новатор?
— Ну, да: и складно, и нескучно.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ HAPPY END

Благостна старина:
замки, ворота, рвы...
Мир ли кругом, война —
предки всегда правы.

Чёрен палёный жест
жареной плоти ведьм.
Латы, доспехи — жесьть!
Копья пронзают твердь.

Готика злых углов
к небу взнесла кресты.
Мы же — кто лох, кто плох,
я например. И ты.

Всем нам пылать в аду,
ведать огонь геенн.
Вечность в седом чаду —
Это ль не хэппи энд!

В ЧЕБУРЕЧНОЙ «ДРУЖБА»

Еврей писать обязан про евреев.
Детерминанты³ славь, алгебраист.
Любовник, поутру щетину брея,
лобзанья наноси на чистый лист.

Огнём, пожарный, опали страницы.
Рифмуй, поэт, витиствуй славы для.
По сини неба — если ты синица —
выписывай круги и кренделя.

Ведь *едэм дас*, как говорится, *зайне*⁴.
Искусство что! А жизнь-то *бревис эст*⁵.
Которой каждый сам себе дизайнер,
а также композитор и кузнец.

Чадят прилежно пироги для пира
духовного — на совесть, не за страх.
И мне сюжет стишка диктует пиво,
что в чебуречной «Дружба» в Сухарях⁶.

---

³ Детерминант (алг.; он же *определитель*) — скалярная величина, которая может быть вычислена и поставлена в однозначное соответствие любой квадратной матрице. Определитель матрицы A обозначается как $\det(A)$, или $|A|$.

⁴ Jedem das seine (нем.) — Каждому своё.

⁵ Ars longa, vita brevis est (лат.) — Искусство вечно жизнь коротка.

⁶ т.е. в Москве на Сухаревке.

НЕ УМ, А ЗВУК

ТИШЕ РАЗУМ: МУЗА РЕШИТ (палиндром)

Д. Е. Авалиани

*Никто не знает, тугоух
и тайн моих не раскусив,
что, когда я ваяю стих,
не ум ведёт меня, а звук.*

21.11.2018

— Что же вы на свет не вышли,
строчки? — скучно в рукаве!
— Дело в том, что нету мыслей,
нету мыслей в голове.

И не надо, и не надо!
Мысли пошлы и скучны.
Звуки — вот одна отрада,
антиподы тишины.

Надо, чтобы среди ночи,
вечерком и поутру
звуки чавкали калоша-
ми округлыми во рту.

Чтоб свистком они свистали,
чтоб гремели, как кирпич,
кувыркающий по стали,
скажем, крыши, грома спич.

Чтобы гукали и пели,
лепетали и лились,
сладкогласные, как феи
по дороге в парадиз.

2019

АБОРИГЕНЫ АНТАРКТИДЫ

Аборигены Антарктиды
понаторели в мятежах.
Ни выи гнуть, ни горбить спины
не станут: им неведом страх.

Пуškai им угрожают мачты
всех пароходов северян —
они не проиграют матча,
поддержат честь полночных стран.

Верхом на боевых пингвинах
они возьмут на абордаж
врага;
ряды сомкнув и сдвинув,
отбросят не вошедших в раж —

и европейцев бледнолицых,
и азиатов тормозных.
Они бегут, врагу не скрыться,
и налицо победы миг!

Бухие янки, австралийцы
и даже африканец злой
навек учтут героев лица
и бросят думать про разбой.

Пусть в наши мирные пределы
плывёт свободно тихий кит.
Свобода есть святое дело
всех суверенных Антарктид!

* * *

на апельсиновом заводе
из металлического лома
невероятный но реальный
изготавливается истец
на лоне пламенных мелодий
меня сено на солому
он дышит вольно и наглядно
как не из этих как из тех
его фаллические взоры
трубят и горнно и тамтамно
его фантомные прикиды
не вьются гульфиками тог
в конце концов он будет взорван
и полыхнёт и тут и там но —
сиянием цитрусовым с виду
бесповоротным как итог

* * *

Подхожу к воротам
абсолютного небытия.
Что же там, впереди? —
Впереди только небо и я.
В небесах никого,
да и нет этих самых небес.
Впереди пустота.
Мир, как призрак, поблёл и исчез.
Вот и думай теперь:
он казался ли? существовал?..
Да и думать — кому?
Я же тоже: мелькнул и пропал.

НЕ ДО СЕМАНТИКИ

глаз черенок скважина щёлка точка
что положил на что почему не то что
правила побоку цели намёки повод
ало-зелёная рыжь криво-косо-хово
дрожь рубежа пережарен угаром мая
текст неясней тостóв гаснет свет мигая
лета легла деталь солнышко откоптело
четырёхмерный след оставляет тело
равнобурлящее с бурным экстазом зомба
неснаряжённую жизнезарядом бомбу
носит и не роняет пустое небо
не до семантики и пунктуаций не до

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ГЕРЦИКА

Нет, весь я не уймусь!

В. М. Герцик

Я тоскую без Герцика...
Всюду постные лики.
Без Володи — без перца как
или как без аджики.

Он усердствовал яростно
по несбыточным целям,
от галёрки до ярусов,
максимален и целен.

Бил то хокку, то «блямсами»,
точно в бубен меж буден,
островзглядно-неглянцевый,
неуёмен и труден.

И всегда — а иначе как! —
читать и помнить я буду
бородатого мальчика,
просветлённого Буддой.

УТИ-ПУТИ-МУТИ

Вы говорите: «Родина в осаде.
Напрячь все силы избавленья ради!
Вперёд к победе поведёт нас Путин!»
А я скажу вам: «Ути-пути-мути!»

Вы говорите: «Хуже год от года!
Когда же, наконец, придёт Свобода?
Народ бесправен и забит по сути...»
А я скажу вам: «Ути-пути-мути!»

Вы говорите: «Надо быть активным.
Нет равнодушным места в свете дивном!
Людей любите! Бога не забудьте!»
А я скажу вам: «Ути-пути-мути!»

Вы говорите: «Вы неандрталец.
В грязи живёте! Пальцем бы о палец —
и жили в чистоте бы и уюте!»
А я скажу вам: Ути-пути-мути!

Вы говорите: «Деньги это сила,
А вы бедны, нужда вас подкосила.
Трудитесь, получайте куш в валюте».
А я скажу вам «Ути-пути-мути!»

Вы говорите: «Вас же одолели
болезни: тухлый дух в ущербном теле!
Лечитесь же, не дожидаясь жути!»
А я скажу вам «Ути-пути-мути!»

* * *

Оле Кашкаровой

Крут, кривоват поворот переулочка,
там не растёт ни трава, ни стена.
Тебя сожрёт этот город, дурочка,
потому что город не он, а она.
Нынешний день не весельем помнится —
смерти чудовищным торжеством.
Тебя сожрёт эта память, скромница,
дуло за дуло, ствол за ствол.
Жизнь коротка и смешна, безделица,
того гляди, догорит свеча.
Тебя сожрёт этот мир, рукодельница,
кости обгложет твои, урча.

22 июня 2019

Оля сфотографировала этот текст на асфальте в Москве.

БЕСЕДА С ГАЛЕЙ

Раз сказал я Гале, рея
по воздúсям, небожитель:
— Небо, это ж галерея.
Облака сваял Пракситель.
Тут заоблачные дали
всё равно что мрамор бюста...
— Их гигантских гениталий, —
Галя мне в ответ, — боюсь я!
— Ах, бояться их не надо:
не тверды они, а мягки.
Их воздушную бригаду
бесят грубые повадки.
Как они под солнцем рдеют
в своей нежной ипостаси!..
— Да, а ну как затвердеют
и накинутся в экстазе!..
— Никакого нет сигналу,
чтоб они так озверели...
И, с небес спустившись, Галю
я подталкивал к постели.

* * *

Я живу в первичном мире,
в том, который был всегда.
Тут не мчат автомобили,
не роятся города.
Тут не избы, а чертоги,
не сараи, а дворцы.
и живут тут только боги.
Только боги и творцы.

НЕАСТРАЛЬНОЕ

Полнея телом неастральным
и тщась — до неба и до дна,
я удручающе нормален,
хоть странностишка бы одна!

Страстишка хоть бы! Ни занозы
в несуществующей душе...
(Читатель жрёт уж рифму «розы»,
как помидорину в борще...)

Да нет, я не о том. Ломброзо,
певец петлистости ушей,
сказал однажды, правда, прозой,
что гений это псих, *ваще*.

Тут можно усмотреть угрозу,
но нам Ломброзо не указ.
А ну-ка примем старта позу⁷
и, неастрально, в небо — раз!

---

⁷ Вариант: спирта дозу.

ЗА НОВИЗНОЙ

Мы йодим, ядим, юдим.
не гнём не мнём не йём.
Июнь нам не уютен,
томит, и мы не в нём.
Мы гномы: неуёмны,
невнятны, неумны,
то ямбами поём мы,
то гимном ноем мы.
Немы, немыты, мяты,
напуганы ментом,
и (в том не видя меты)
манимы в моветон.
Но мы не атаманы,
и внове нам тонуть,
и мутного тумана
нас добивает муть...
Но новые заданья
зовут за новизной,
заветной, но не данной,
негаданно иной.

* * *

Вот город Киев. Я гуляю в нём.
Кругом майданы, всяк жовто-блакытен.
Я не скажу, что так уж я умён.
Я промолчу, поскольку так воспитан.
Я честный одиночка-маргинал.
Я тщусь рычать. Я маленький Высоцкий.
Я все слова на буквы разобрал
и их вращаю в воздухе, как кости.
Потом сложу за буквой букву встык
и встану, от натуги злой и грустный.
До Киева меня довёл язык.
Обычный. Русский. Письменный и устный.

А.В.ТОПАРОДИЯ⁸

Апологет карбоноокой тьмы,
Я безделушки мастерить умею.
И я давно с поэзией на мы,
азы которой пестую в уме я.
Я сам себе как автор намудрил
всей ледордяни глокой злую заушь,
отлитый на заводе мандарин,
облившийся петлистыми слезами.
Звуча, как звук, созвучья рифмовал.
Средь дыр был щами. Лайкал Джомолунгму.
А когда в люстру мотыльком попал,
то полагал, что это дюже умно.
От лимерика отличить верлибр
и от хорей ямб — и то немало!
Бог создал мир. А кое-кто бурлил...
Я — маргинал. Легко ли маргиналам!

---

⁸ В пародии упомянуты следующие мои стихи: «Ледордянь», «Лайки», «Безделушечный мастер», «Бог создал бороду...», «Смеюнчик» (там «куздраслевая» подразумевает куздру, которая глокая), «Мотылькопад», «Неастральное», «На апельсиновом заводе...», «Посвящение А. Е. Кручёных», а также кое-что неопубликованное и кое-что недоделанное (См., например, на сайте stihi.ru). А также на названия моих книг: «Сам себе автор», М.: «Авиатехинформ», 1996 и «Углеглазая мгла», М.: «Новый хронограф», 2014.

ЖИЗНЬ В ФЕЙСБУКЕ

*Когда в фейсбуке заходишь на свою страничку,
он сразу спрашивает: «Что у вас нового?»*

Бессонно с экранчика буквы
под утро меня будоражат.
Я весь в стихотворном фейсбуке,
как тот бегемот⁹, хуже даже...
Читаю про Крым и про веру,
сочувствую Деду-Морозу.
То фрэндов поздравлю с ДРом,
а то перекинусь на прозу...
Пытаюсь понять мирозданье
и юмора тоже природу.
И солнца большая звезда мне
теплом одаряет погоду.
У Геры матёрый котяра.
Володя поддал в электричке...
Я бессобытийный и старый
листаю чужие странички.
У Лены рукастый и мудрый
спасает от жуликов и от
бабули, ягучей лахудры,
а сам безответен, как Иов.
У девы другой — возбуждённый
сосок, словно стигматом мечен...

И лишь у меня всё спокойно.
Делиться с фейсбуком мне нечем.

---

⁹ Есть такой литературный клуб «Стихотворный бегемот».

2020

ПРО ЛЮБОВИ

*И неприятности любви
в лесу приятны и милы.
Её кусали муравьи,
меня кусали комары.*

Н. И. Глазков¹⁰

Я был смолоду любитель дам и женщин.
А теперь вот вспоминаю, старикан,
как текла моя — от ласк и до затрещин —
жизнь весёлая, как пивечко в стакан.
Попадались хулиганки-интриганки
и такие, что пищали трепеща.
Целовал я Нату Ганке на Таганке
и любил я Нату Щак не натошак!..
Мы с Полиной плыли в пене тополиной.
Было так в лесу легко мне с Сулико!..
Нас с Кариной комаринно-муравьино
искусали, как предсказывал Глазков!
То ли с Таней, то ли с Тоней — с тихим стоном
кайф любовный я лелеял, уловив
глаз зелёный у Алёны, у гулёны,
и колени, словно миф — о Суламифь!..
Как любила меня Света, но без света!..
Ах, как пела Зарема мне задарма!..
Я не спрашивал ни соли, ни совета
и сходил неукоснительно с ума...

---

¹⁰ Этот текст я нашёл в интернете. Но я всегда знал другой вариант, не помню, откуда. Мне он нравится больше.

Все неизвестности любви / нам неизвестны до поры. Её кусали муравьи, / меня кусали комары.

LEGO ЖИЗНИ

Кричим: пошёл! ----- ----!

А. С. Пушкин, «Телега жизни»

Моё лирическое эго
из-под чернеющего снега
как черепушка печенег,
белеет в жухлых ковылях.
Грохочет Пушкина телега.
Возница материт Олега
(который вещей). Как из LEGO,
из слов стишок растёт, коряв.
А рядом тьма иного мира,
не знающего слова «лира».
Там душу бытом завалило.
Там кот не ходит, паразит,
вдоль по цепи. Там правит сила,
и на помойке киснут сиротливо
духовного объедки пира,
а враг невидимый грозит
то повышением квартплаты,
то понижением зарплаты,
каких-то скреп грозит возвратом
без исключения в каждый дом!..
Там тишь утопла в море мата,
и склака дракою чревата.
Там брат войной идёт на брата
и пахнет в воздухе говном.
Так откапаем же, коллега,
своё лирическое эго.
С него стряхнём остатки снега
и, очертя, рванём на рать.
В словесное сыграем LEGO
путём возвышенного сленга,
Чтоб снова понеслась телега
по облакам, едрёна мать!

АЗИОПЕЙСКОЕ

Чем славится индийская культура?..

В. С. Высоцкий

Чем сла́вна европейская культура?
Вот Зевс: то бык, то дождь, то божество.
Или — игла: красавицу кольнула,
а та и задремала лет на сто.
У нас — не спят. И если клюнет петел,
да в точку пятую (она же пятый пункт¹¹),
то, не бросая слов на вольный ветер,
красавица за несколько секунд
рванёт по свежеподождённым избам,
крутя в руках узорное лассо,
подстёгнута здоровым оптимизмом,
а спать вообще не станет. Вот и всё!
Наш бог быком не обернётся сдуру.
Не бросит наша девушка весло.
У нас азиопейская культура.
Нам в этом несказáнно повезло.
Не сразу ясно, где тут зло, где благо,
и казусов таких невпроворот.
Вот, например: Орда смела варягов,
а лучше бы пошло наоборот...
Ну, что поделать, мироздание — опыт.
И смысл его не разгадать без титр.
Вдруг громовержец нас возьмёт в Европу,
а азиатство смоет и простит!..

---

¹¹ Der Punkt — точка (нем.)

МУШИНАЯ ВОЗНЯ

Сперва было жужжалово, о чём не утаю.
Давным-давно без малого в инсектовом раю
жил в паутинке тощенькой ползучий паучок.
Ловил он мушек, мошек, но о том сперва молчок.

Он поначалу скромничал, балда и ротозей.
Но пискнул вдруг, ища себе сотрудиичков-друзей:
За мной ползите, будете и вы ловцами мух.
Люб насекомой публике стал сей достойный муж.

И в паутину кинулись, толкаясь и спеша,
как ведьмы в ожидании большого шабашá,
из жвалов брызжа пеною со всех мушиных сил,
навозные и бренные. А он их всех ловил.

То радостно, то с болью и в различные концы
ползли на мухоморню крылатые агнцы.
Хоть кое-кто упрямылся, жужжал «а на хрена!»
но ересь паутинствующих враз побеждена!

А прочие, послушные, тихонько шли, пока
не оказались скушаны зубами паука.
— А нам куда велит ползти мушиная стезя?
К чему все эти глупости? — Да знать не знаю я!

* * *

Утром сердце седое метелит весна.
Это жизни просвет у зимы на краю.
Улетела в Австралию ласточка сна
к голубым антиподам в их стройном раю.
Позабыть северá ради родины фей,
где пригрезится, точно во сне при свечах,
взятый в призрачной битве волшебный трофей:
знаменитый жираф возле озера Чад¹².
Разнеметь и истаять, и отцепенеть
и понять наконец, хоть и поздно весьма,
что метель февраля это жизнь, а не смерть
и что сердце недаром метелит весна.

---

¹² Автору известно, что озеро Чад находится не в Австралии.

МАРТОВСКОЕ

Весну встречаю делово: не полово.
Реалистически, без охов и без ахов.
Ну, изменила состояние H_2O
со льда на воду. Так зима ушла, оплакав
свою бесснежность старческой слезой,
венчая вируса короной мандарина
(как шапкой — Мономаха) в межсезон...
О где ты, прошлогодняя перина
сугроба — до потери белизны —
под сумрачным надзором Дед-Мороза!..
Сегодня и снежинки не нежны,
грязны скорее, и не вянет роза...
Сосульки, изведённые как класс,
не зазвенят мажорною капелью...
Уместно ли поставить с этим в связь
тот факт, что не глобально потепление?
И вытряхая из ушей песок,
тепла дожидаться — нет его пока что.
А после пить и петь берёзы сок
и предвкушать берёзовую кашу.

ТИХО-ТИХО

Тихо сеть плетёт паук.
Слон топочет, возмущён.
Выговаривая звук,
можно думать ни о чём.
Можно ласточкой лететь —
делать крылышком вжик-вжик...
Со Вселенной тет-а-тет
можно тихо-тихо жить.
Но когда, как говорится,
грубо вдруг грохочет гром,
очень хочется укрыться
за каким-нибудь бугром.

ВВЕЛИ КОЗУ В ДОМ...

Коза. Казалось бы, некстати
её рога грозят кровати.
И по столу скользят копыта
после залезть туда попыток.
Жуя то скатерти, то шторы,
она капусту ищет что ли...
Какой-то бред. Что проку в бреде!
Ей в хлев пора. Когда же, ребе¹³?

---

¹³ это стихотворение отсылает к старому еврейскому анекдоту. Приходит еврей к раввину, жалуется, что тесно. Тот советует ввести в дом козу. Не помогает. Таким же путём еврей приходится ввести в дом коня и корову. А когда стало совсем невмоготу, раввин посоветовал вывести из дома всех животных. И как же стало свободно!

ПЕСНЬ ПЕНСОВ

Мы пенсы, мы пенсы, не шиллинги мы,
не тугрики-доллары-евро.

И мы не боимся сумы и тюрьмы,
поскольку храбры́ мы безмерно.

Нам дали копейку — мы рады и ей.

Отняли — и это нам счастье.

Мы уединимся на несколько дней,
а может — до смертного часа.

Покладистость наша не знает границ.

Не надо ни секса, ни сенса.

И мы беспрепятственно катимся вниз.

Мы пенсы. Мы Пенсы. Мы ПЕНСЫ.

СИГНАЛ

Изучаю словарь.....букв.
Постигаю букварь.....слов.
В океан НЛО —.....плюх!
По Евразии прёт.....слон.
В продуктивном цветёт.....лук.
От отца и совет.....свят.
Среди ночи поэт.....Блок
у аптеки зажёг.....свет.
Злая истина жжот.....мозг.
Вор обрёл в портмоне.....цент.
Жаба — с возу, но сам.....воз
ныне там, не сменив.....цен.
По клеёнке бредёт.....мух.
На тарелке лежит.....суп.
Напрягаю тугой.....слух.
Различаю сигнал:.....СТОП.

СЕ ЛЯ ВИ

Не за нудной, но нужной работой,
а в любовной горячке, спеша,
при слиянье гаметы с зиготой
возникает побочно душа.
Не от бога она, не от чёрта,
в нашем мире не там и не сям,
вместе с координатой четвёртой,
к прочим ортогональной¹⁴ осям.
Как же так? Почему так непросто?
Не понять, сколько реп ни чеши...
Но трёхмерна, как труп, гиперплоскость,
если нет бестелесной души.
А когда от зиготы гамету
оторвёт всемогущий ковид,
эта четырёхмерная ветошь
рухнет — вся. Такова се ля ви.

---

¹⁴ ортогональный (мат.) — перпендикулярный

* * *

светиться сиять упрекать в недосвете солнце
смеяться лететь извлекать из мычанья звон
явиться незванным и от никого посланцем
и убедиться и всех убедить что зван
и всемогущий словить и не славить случай
а тленное тело вселить в бестелесный дух
существованье на то бытия и слаще
что оно позволяет продлить предпоследний вздох

* * *

Нам поэзия кажется раем,
где парит вместо ангела стих.
Мы, вообще-то, не в рифмы играем,
но бывает, что именно в них.

Мы себе позволяем резвиться,
из-за звука вызванивать звук,
и метафоры райская птица
в них гнездится, крича, как петух.

А когда среди супов-чебуреков
потускнеет золотое перо,
мы замрём и недокукарекав,
в inferнальное канем метро.

СТИХ ГЛАЗАМИ ПАЛИНДРОМИСТА

Средь подробных полудрём
        в подсознаниях или над-
стих — уродский палиндром,
        не читаемый назад.
Я его и так, и сяк,
        и вразбивку, и подряд...
Буквы глупые висят —
        не читаются назад!
Стих — простых собрание фраз,
        рифмы, шмифмы, звукоряд...
И кому он нужен, раз
        не читается назад!

ТУПИК

Я австралопитек,
тупиковая ветвь человек,
туповат, недосапиенс,
ни теорем, ни стихов.
Только милая самка
со мной облюбленных веток
слышит музыку звуков утробных,
и скачет на зов.
Нам не хватит ума ни на что,
кроме петь и любиться.
Ни колёс не придумать,
ни дротиков, луков, ни пик.
Даже ловкости нет
изловить черепаху и птицу.
Одно слово: тупик.

* * *

неумение этого лета держать тепло
комариные гимны слило в контрапункт словес
чтобы слова стекло со стеклянных стилес стекло
в нарративы ковида в отчаяние небес
из которых льёт как зеркальных осколков свет
при неверном и меркантильном их дележе
превращающий низкий ветер в высокий ветер
неуёмную вечность сложить вопреки слезе
и пока румяной зарёй не горит восток
отказаться прочь от настырных его услуг
и в ладони взяв малиновый лепесток
даже в этой муре обнаружить и смысл и звук

МОНОЛОГ

«Не жесток и не жёсток, а безразличен.
Но не слаб, не сладок, не корифей.
Трубадур скабрёза, но раб приличий.
Словоблуд и тайный ценитель фень.
Букволюб и звуко-, певун курсором,
неизвестно кем привлечён к труду.
Впрочем, бесполезному, за которым
ничего не следует». Дудит (дудю).

* * *

Мы шевелили вам ушами, а вы не смотрели.
Мы благоухали вам одеколонами, а вы не нюхали.
Мы писали вам амфибрахиями, а вы не читали.
Что же это вы такие некоммуникабельные,
ленивые и нелюбопытные!

СКАНДАЛ В ПОЭТИЧЕСКОМ СЕМЕЙСТВЕ

При участии бурного чата,
и при помощи чувственных фибр
у стиха народились стихата,
но один оказался верлибр.
Укоряя неверную рифму
в грешной связи с коварным эссе,
стих ревел: «Уж не знаем ли их мы,
этих импортных! Жулики все!
Ты с романом имела свиданье.
И со скетчем! Забыла уже?!
Погляди на своё препинанье
в пресловутом развратном ЖЖ!
И совсем уже ты обнаглела,
когда, звуков и букв не стыдясь,
развела, как какая новелла,
откровенную прозу и мразь».
И, потупясь, как пальцы, ломала,
слог за слогом, смущённая мать
и ублюдку сурово сказала,
чтоб умылся и шёл рифмовать.

ФЕЙКИ

По радио всё говорят: фейки, фейки,
тогда как, совея, лежу на софе я
и думаю, крутя на запястьях феньки:
ведь фейки это же маленькие феи!

Что же это радио их так не любит?
Закон, говорит, против них готовят...
Добрая же фея всех приголубит,
это только злая вредит да гнобит.

Если эту феечку, то есть фейку,
угощать эклерами, звать на танцы,
разве превратится она в злодейку!
Разве кого цапнет когтистым пальцем!

Никогда! Но если бедняжке фейке
кулаком грозить и ругаться матом —
подрастёт, и зенки сверкнут на фейсе,
станет стан девичий кривым, горбатым.

И лихая ведьма заржёт кобылой,
наколдует сепсис и диарею,
личико заменит свинячим рылом,
суженого — лохом-прелюбодеем...

Радуйте же их, а враньё развейте,
и они цвести будут, хорошея.
Пусть растут и множатся наши фейки,
счастья, может, в будущем корифеи!

ХОЛОДА

Точно враги, холода наступали
и наступили на липы июля.
Хлюпают хляби. Солнце в опале.
Птицы затихли. Жабы в разгуле.

Где вы, жара и безоблачность? — Нету!
Хрипы простудные вместо дыханья...
Верно, недаром в небо комету
выслали злые инопланетяне.

Так и живём не вполне, а отчасти,
холодом скованы деловито.
Всё это подлые происки власти,
так же как козни и казни ковида.

ДЕТИ

Дети эмбарго	Дети вестимо	Дети либидо	Дети бастардо
Дети люмбаго	Дети вертиго	Дети ковида	Дети мустанго
Дети живаго	Дети индиго	Дети болида	Дети пенальти
Дети зигзаго	Дети амиго	Дети для вида	Дети отстаньте

ДЛЯ СЕБЯ И НЕ ТОЛЬКО

Кто в конкурсах, кто в лонглистах, а кто и в *шортах*...
Я, поздравления устав строчить, почёркав,
ловлю *привычным ухом свист* — не божье эхо,
третьестепенный экзерсист и неумеха...

Учись, учись, как завещал один мудрила.
В премногом знании печаль, но в нём и сила.
Да я ли не зубрил азы и даже буки!
Лететь в верхи, а с них в низы, варганить штуки...

Гормоны алгеброй смирял, нырял в источник
(кастальский), жрец среди мирян, *горлан* истошный.
Но не достиг и не проник в глубин высоты,
сорняк, помойный воловик¹⁵, по счёту сотый.

Да, мне не светит славы грош, почёта долька.
Но для себя-то я хорош! Да и не только.

---

¹⁵ Воловик лекарственный (*Anchusa officinalis*) — сорняк, применяемый, однако, в лечебных целях.

* * *

Я появился в лучший день в году.
Мне дали имя — лучшее на свете.
Дудю я в самодельную дуду —
естественно. Как в арфу дует ветер.
Не знаю ничего и ни о чём
и что почём не ведаю — зачем мне!
Но и, пока ни в чём не уличён,
дудю, предупреждениям не внемля.
И вот придёт когда-то время Ч,
во вторник или даже в воскресенье,
и я, дудя, покину вас вообще.
Оревуар. Приятного дуденья.

ШЛЯПА

Рине

Шляпа как помеха поцелую
сброшена, и больше нет помех.
Шевелюры шёлковые струи
щекоча, текут у щёк и век.
И когда, позднее, из коляски
ты, лаская, первенца берёшь,
и ему рассказываешь сказки,
позабыв, что сказка это ложь,
и когда взлетаешь на стропила
или осеняешься крестом,
я припоминаю: это — было
в сентябре далёком позатом...
Вижу сквозь года сухие листья
на пустынной улице Пустой
в том тысячелетии лучистом,
о котором говорят «застой».
И в преддверье перехода к сути
новой жизни, где ты мне жена,
это было и навеки будет:
осень, вечер, шляпа, тишина.
В крестики и нолики играет
время, ну и что же, что — года!
Я не вспоминаю. Просто знаю:
эта жизнь — без шляпы — навсегда.

ЛОЖЕНИЕ И ВСТАВАНИЕ

Ты ранний вставахер.
Ты ранний ложухер.
Я поздний вставахер.
Я поздний ложухер.

Эх, ранний вставатель,
забудь о кровати.
Ух, ранний ложитель,
постельничий житель!..

Ох, поздний ложавый,
старик молодежавый!..
Ах, поздний вставанчик,
приляг на диванчик.

Без всякого страха
скажу тебе в ухо:
ты ранняя птаха,
я поздняя птюха.

2021

ПЕРЕДОВЕРЯЮ

Перстов пинцетами беру ль, ки-
нетической силой духа ль
рифм невесомые бирюльки,
разграфоманившийся ухарь,
или в ночную заваруху
вникаю кукишами взора,
подобно лёгких мыслей пуху
играя пуговками вздора,
в любом из этих выкрутасов
я, сам себя образумляя,
не захожусь в пылу экстазов,
а вам их передоверяю.

ЦОК, ЦОК

И вдруг дошло: меня вела ж — блажь.
Кто я такой! Таких велик клан.
И не лежит, куда ложил, глаз.
А я ведь клал его туда, клал!
Нет законья, и в узор штор
вплелась, утратив алый тон, нить.
И либо доля такова, что —
шестое чувство отлегло нить,
или напавший, точно вор, мор,
предпринимает ряд крутых мер:
то гад ковид чуть не исторг в морг,
а то — дубиной, как ОМОН, смел...
Пока годов и суток стёк ток,
залив нули бальзамом вин-пив,
я и подавно подавил вздох,
стеклу — оскала предъявив кривь.
Во всяком случае, настал срок
давно законченное сбить с рук.
А вот и будущее — цок, цок.
И самой сапой тихой: тук, тук.

СИЛА БОТАНИКИ В СИЛЛАБОТОНИКЕ

Травы поют под ветром,
наверное, на равнине.
Тонкие стонут стебли,
тенькают и лепечут.

Первый и, скажем, третий
имитируют пианино.
Чётные — трелями терций
сопровождают вечер.

Томные одуванчики
вздуты полёта ради.
Это же барабанщики,
мальчики на параде.

Дуют, дудя вполсилы
в острые хоботки
хищные заправилы,
злые борщевики.

Гул, насекомый выпорх
бабочек в кимоно,
стрёкот как скрипы скрипок,
сопровождает... Но —

скоро замрут аккорды
запахов и стрекоз.
Звук снизойдёт до коды:
вон, уже видно коз.

Дружно бредут коровы,
жадно жуют, пасясь,
правы, сыты, здоровы.
Месят копыта грязь...

Скушаны музыканты.
Вот и окончен фест
музыки стиля кантри
злачных равнинных мест.

Я НЕ УВИЖУ

Я не увижу знаменитой «Федры»...

О. Э. Мандельштам

Я не увижу знаменитой башни,
а также знаменитой пирамиды.
Мне по стене известной не промчатся
на байке, запряжённом человеком.
Мне на «Дубае¹⁶» на двуспальном грезить
о сочетаньях гласных и согласных
и сочетать игрушечные мысли
с пером неувядаемым курсора.
Глядеть в окно на хлопья белой смерти
в мечтаньях о жасминовом июне
и не любить войну и несвободу.

Когда бы кто мои увидел игры...

---

¹⁶ «Дубай» — здесь: марка дивана.

ЩЕПЕТИЛЬНЫЙ И УДАЛОЙ

Щепетильный и добрый бесталанен и беден.
Беспощаден и точен удалой и герой.
Но они идентичны коммунальным соседям,
оправляться бредущим в туалетный покой.

Беспардонный удачник — повсеместный холерик.
Щепетильному — принцип, хоть и бред, но и бренд.
Ах, ему не добраться до заветных коленок:
их геройски присвоил удалой оппонент...

Мановеньем преданья станет старое дряблым,
розоватую пролысь обратит в желтизну.
Щепетильный и вялый станет сущим кадавром.
Героический гопник пристрастится к вину...

Удалой ухмыльнётся, промолчит щепетильный.
у того и другого — кровь полна антител.
Даты жизни обоих завершаются тильдой,
примечательно сблизив их неравный удел.

КОЛОКОЛЬЧИК

Под дамокловым ботинком
жил старик немолодой
У него на шее тикал
колокольчик заводной.

Как-то старец утром поздним
кувыркался босиком,
с виду сумрачный и грозный,
если кто с ним не знаком.

Но под внешностью суровой
он таил несметный ум
и башкою двухголовой
думал много разных дум.

Например, о том, что летом,
серым сумрачным деньком,
хорошо бы лечь валетом,
кувыркаясь босиком.

Или: как бы занавесить
клёна дырчатым листом
злую импортную плесень,
ароматную притом.

Но проходя девчонка,
неземное существо,
очень грубо и нетонко
не заметила его!

Был старик в недоуменье,
даже слов не находил.
В это самое мгновенье
колокольчик вякнул «динь».

Всё смешалось, как у этих,
у Облонских, на дому.
«Фи!» — старик ему ответил
и в глухую канул тьму.

ПАЯЦ

Не поэт, маргинальный писака лишь,
мадригалы строчить не учён,
я хочу, как Семён Исаакович¹⁷,
называться стиха циркачом.

и, как евнух, забыв об эротике,
тáк налаживать строчки в полёт,
чтобы даже бомжи или гопники
аж присвистнули: во, мля, даёт!

Чтоб стекались в карманы мне денежки —
мне не надобно: деньги — фигня.
Но чтоб дамы и юные девушки
трепеща вожделили меня.

А кухарки, забросив ветрила и
сдав скрипучий руля поворот,
бормотанья мои дырбулщылые
полоскали б до гланд и до рвот.

пока я без страховки и начисто
и опасностям всем вопреки
буду ловко и ярко паясничать,
демиургу диктуя стишки!

---

¹⁷ Кирсанов.

В МИРУ ЛЮДЕЙ

Я — про солнышко, про синь,
а в миру людей
крупный бизнес попросил
триллион рублей.
Не подавится ли он
ими, не пойму.
Дайте, дайте триллион
поскорей ему!
Дорогуша президент,
что стоишь, пунцов!
Жалко что ли этот цент
дать в конце концов!
Крупный бизнес ведь силён:
пушки, нефть и газ.
Это ж не секстиллион,
да и рупь не бакс!
Может, мелочь не нашлась?
Погоди, я сам,
пару миллионов щас
пенсионных дам.
Ну, пока, я пошагал.
Ярче, солнце, грей!..
Нет, не зря я побывал
там, в миру людей!

ПЕРЕМЕНА ПОЛУШАРИЙ

На кухне пахнет жареным: чадят омлет и щи.
А я рифмую наскоро, сучу сюжета нить.
Но тем ли полушарием кропаю я стишки?
А может, вызвать мастера и что-то заменить?

Придёт сутулый дедушка, с бечёвочкой пенсне,
кряхтя, из сумки вытащит кусачки и ланцет
и скажет: ну-те-с, батенька, доверьтесь только мне,
я шарики из роликов достану. Или нет.

Он вытащит фандотеры и битые реджистеры,
воткнёт гетерофигию, зачистит звукосос
недрогнувшими пальцами — что́ значит профи истинный! —
в серёдку еле видную стальную всунет ось.

И вот я, весь исправленный, за письменный сажусь.
Из головы я выкинул фуфло и ерунду.
Курсор мусолю новенький — сверкает, просто жуть! —
и оба полушария, готовятся к труду.

Литературному.

* * *

«У меня неважный вид.
Я, к тому же, не привит.
Подышу ещё чуть-чуть и будет хуже».
И подумал индивид:
«Может, у меня ковид?» —
и поёжился от вдруг подувшей стужи.
Он помчался, деловит,
где персон врачуют *вип*,
сбоку градусник торчит — к температуре...
Говорит: «Я Воловик!»
А ему: «В Аид! В Аид!
Вон Харон в ладье сидит и нервно курит».
Вот те на, едрёна мать!
Это как же понимать!
Ни с того и ни с сего! Спасите, люди!
Жаль, что станут отпевать...
Ну да ладно, пусть кадят,
ведь, в конце концов, меня уже не будет.
Нет меня и нет меня.
Остальное всё фигня.
Значит, тазиком вселенная накрылась.
То, что было — всё вчера.
Только чёрная дыра.
Там — никак, и ни фотона нет на вынос.

ЭКСТРЕМИСТСКОЕ

Утро конца апреля. Трафика рык
кажется громом, да вот он и сам, гром.
С неба, плюясь, извивается, как арык,
утренний жгут воды, куафёр крон.
Плавает время, клубя облаков пар,
часом ли пик, или, может, не в ту масть.
Грудю плохих новостей принесёт в дар,
и захохочет, ощерив, как шут, пасть.
Новых ли санкций наложит нам злой враг,
в космос рванёт ли бюджета гнилой рупь —
будущее приближается: крах, прах.
Сник даже газа подводный напор труб...

Стоп! Налицо экстремизм, хоть пока тих.
Уж не за баксы ль Пегаса так резв скок?!..
Вот, куда может того завести стих,
кто *бесконтрольно* мысли слагает в слог.

НЕКОММУНИКАбельНОСТЬ

Жизнь равняется борьбе,
то ли тонет, как Муму.
Голова моя мотается на вые.
Я забыл и А, и Б.
Неподвластна мысль уму.
Ни бельмеса не кумекаю, увы, я.

Кабель вьётся на столбе,
и фонарь пронзает тьму.
Каждый день мы как рождаемся впервые.
Я не кабелен тебе.
Вы не кабельны ему.
И никому не кабельны иные.

Я НЕ

Я не участник литпроцесса,
и про меня не пишет пресса.
Не член (пardon) электората:
моя краю на самом хата.
Ни конформизма, ни крамолы.
Я также не фанат футбола.
Не восклицаю тоже «Боже!»
И не сторонник даже ЗОЖа!
Я обыватель, слов любитель.
Уединённый дачный житель.

НИ ВНУТРИВЕННО, НИ ПОДКОЖНО

Я не Пушкин: растить коготь на мизинце
и не Лермонтов: «на время невозможно».
Никакую из предложенных позиций
не приму ни внутривенно, ни подкожно.
И под каждой уважительной изнанкой
не поставлю я ни подписи, ни тени
и в невидимой, но прочной несознанке
откажусь от ваших умных предпочтений.
В одиночестве, не ведая ни зги в нём,
буду с пафосом компьютерным и дачным
буквы спаривать со звуками интимно
в соответствии взаимно-однозначном.

УТРО

Проснулся поздно. Радио включил.
Послушал про суды и задержанья.
Про обыски и про короновирус.
Посомневался, надо прививаться,
или не надо. Так и не решил.
Умылся. Кашу подогрел и, творог
в неё, а также масло положив,
употребил. Потом напился чаю
и снова лёг. А что, имею право
понижегонеделать час-другой.
В конце концов, мне столько много лет,
что большинство вообще не доживают.

НЕ СПОРЮ

(поётся на мотив «Камаринской»)

Ах ты тезис, тезис мой, тезисок,
что ж твой довод-то уходит в песок?
Не разит твой силлогизм, паразит,
и не развит месседж твой, не развит...
А покамест ты поник головой,
антитезисы топочут толпой.
Вот забьют тебя, как гвоздик, в тетрадь,
и синтезиса уж нам не видать.
Знать, дискуссия не наша стезя.
Нам и ввязываться в споры нельзя!

* * *

Завитушки, стрелочки,
крестики, крючки,
радостные мелочи,
лёгкие стишки.
Светлая недалёкая
путь-дорога-сон.
Жизнь орнаментальная.
Опыт невесом.
И как Баба ступою,
прогремит во сне
мудрость недоступная,
рея в вышине.

ВОЗЬМИТЕ МЕНЯ!

Ах, возьмите меня в антологию!
Я ж поэт, а не кто-нибудь там!
Я стихи написал уже многие.
Знаю рифму и на «Мандельштам».
И душа у меня поэтичная,
так и реет небес поперёк.
Если надо — и по-неприличному,
то, что модно сейчас, я бы смог!
У меня и прозренья глубокие,
я и лирик, и я гражданин.
Ну, возьмите меня в антологию,
все же там, только я тут один...

АВГУСТ

Ав-	дид-	Слив	гроз,	Я б	съесть	Ар-	Прав,
густ:	жей	даст,	змей,	мог	пуд:	буз	густ
трав	дож-	грив-	груз-	яб-	фаст-	в кар-	ав-
куст,	дей.	аст,	дей.	лок	фуд.	туз...	густ!

Ав-
 густ:
 трав
 куст,
 дид-
 жей
 дож-
 дей.
 Слив
 даст,
 грив-
 аст,
 гроз,
 змей,
 груз-
 дей!
 Я б
 мог
 яб-
 лок
 съесть
 пуд:
 фаст-
 фуд.
 Ар-
 буз —
 в кар-
 туз...
 Прав,
 густ
 ав-
 густ!

ДИАЛОГ С МАМОЙ

Сорок девятый год, жизнь почти что назад,
ещё до распри между Кореями.

— Мама, если Сталин умрёт, его оживят?

— Наверное, что-то такое придумают к этому времени.

ТРЁХСТОПНЫЙ АМФИБРАХИЙ

Горит марсианское солнце.
в высокой дали голубой.
Как будто невидимый спонсор
на кассу кладёт золотой.
Глобальная, как потепление,
наскрозь прозирая нутро,
во всех сорока направленьях
ползёт паучиха метро.
Топорщится времени карма
поверх континентов и стран.
Футурум нагринул ударно,
решительный, как д'Артаньян.
Мохнатятся почки на вербе,
как пух у юнца на губе.

Обдумать, какое *ихь штербе*
сказать напоследок себе.

В МИРЕ МУЗЫКИ

я лирикой себя не мучаю
не отражаю страсти-горести
ведь мне важны одни созвучия
да небывалой рифмы поросли
ну что мне например политика
или положим эколожество
или вмешательство поллитры как
спасения от бед что множатся
они конечно мне темяшатся
и озабочен многократно я
но не впускаю их сумятицу
в миры приватные приятные
я проживаю в мире музыки
а не какой-то там реальности
лишь с верхней сферой союзник я
что мне до низменного яруса

БЕСПОЛЕЗНЫЙ, НО НЕ ВРЕДНЫЙ

Выдаю себя за якобы поэта.
То хватаюсь за перо, то за курсор.
Для стихов из каждой урны и кювета
отбираю самый качественный сор.
Из которого леплю я и вяю
безделушки без оглядки на букварь,
как какой-нибудь ботан из ОИЯИ¹⁸
ежедневно интегрирующий кварк.
Не по делу, а ля-ля и словоблудье,
лишь бы рифму покурчавей завернуть.
А всю жизнь стоять на этом перепутье —
очень многих из не очень славных путь.
Если кто меня осудит — это бредни.
Ихний суд мне что с вареньем пирожок.
Я хотя и бесполезный, но не вредный,
что уже в каком-то смысле хорошо.

---

¹⁸ ОИЯИ — Объединённый институт ядерных исследований (г. Дубна).

КОМПОЗИЦИЯ №4

по улицам скачут
кузнечики фордов
и ящери пеше
касаются хорды
взрывается провод
как будто бикфордов
и недоломавший
свой кий епиходов
летает над гвалтом
беременным чёртом
ища за вокзалами
талого места
не он ли и станет
тем чудным четвёртым
кому всё открыто
от зюйда до веста
а в небе рисуя
круги и семёрки
танцуют мутанты
они россинанты
они интроверты
от койки до койки
они запечатаны
в веры конверты
так вынем же смело
сигналы протеста
из томных стаканов
и заспанных коек
пока в облаках
неизменное престо
скрипят тараканы
подвалов балконных

ПРОИСШЕСТВИЕ

Петрарка, Кафка и Гомулка
шли без парней в ночи из бара.
А им навстречу злая урка
и финским ножиком играла.
Бычок во рту, как минифакел,
у ней дымился, непогашен,
и сразу мысли о маньяке,
к тому же Родину продавшем.
Девчонки с визгом врассыпную
неосвещёнными дворами.
Вороны сонные проснулись
и по-вороньи заорали.
Бежали девки то под горку,
то вверх, и наконец догнали
нетрезвую подружку Лорку
изнеможения на грани.
Тут урка выразилась крепко,
хлебнула алкоголь из фляги...
Ночной зефир метелил ветки
и государственные флаги.

P.S. Губной помадою алея,
за ними мчалась Гамалея.
Бежала спьяну враскорячку
и опрокинула маньячку!

ВСЕ МАСТИ В ГОСТИ

В пахучем писсуаре бытия,
как смерть кощья, скрытая в футляр,
буянит карлик, маленькое «я»,
и выпускает нездоровый пар.
Хохочет и химичит словесом
и скачет, словно вовсе не москаль.
Но скок его нелеп и невесом,
сколь судорожно зубы он ни скаль.
Бубни в свой бубен, всем кажи свой фиг.
Трилистник, словно прапор, поднимай.
Маши хоть зубочисткой вместо пик
и лишь сердечка отключи вайфай.
Не глядя на бушующий дурдом,
держи свой тон, я тоже подпою,
и выдюжишь, и что же, что с трудом,
игрушку виртуозную свою!

ОПОЗДАЛ

Тихо в комнате. Окно.
Занавешено оно.
А за ним какой-то шум и света блики.
    свет мигает с потолка.
    В унитаз течёт река.
И на полках непрочитанные книги.

Домосед — не пассажир.
Повидать бы внешний мир!
Я ж окрестностей и то не видел даже.
    Мне давно пора туда,
    где горит моя звезда.
Вот я тронулся с изящным саквояжем.

На вокзале суета.
Не отыщешь ни черта.
Тут ни касс, ни туалета, ни буфета.
    Где же кофе и боржом?..
    Каждый с толстым багажом.
и в зубах торчит окуроч, как конфета.

Наконец-то поезда!
Разобраться б, кто куда...
Жарко дышат и урчат, как бронтозавры.
    Этот едет на юга,
    ох, дорога дорога,
тот в депо, а тот вообще куда-то в Лавру.

Поезд Болдино — Парнас
оказался не про нас.
    взвился к звёздам сквозь тернистую ненастность.
    Опоздал... Ну, не беда!
    Век промчится или два,
и ракетоплан доставит на Парнас нас.

ПАРАЛЛЕЛЬ

*...и уж ты не сможешь больше
шевелинуться и вздохнуть...*

Н. С. Гумилёв

Поскорей забудь полуночные тени,
толчею их неразгаданных суёт.
Параллельная реальность сновидений
к нашей перпендикуляром восстаёт.
Как бы неосуществившая нигде ни
результата стопудового, как гнёт,
словно векторное вдруг произведение,
в измерение четвёртое воткнёт.
На чужбине ты окажешься «не местный»,
а попробуешь взглянуть на небеса —
засверкают не знакомые созвездья,
а зверюги повсеместные глаза.
Всё завертится, но в сторону иную
пируэтом и при этом поперёк.
То, что было позади и одесную,
переместится налево и вперёд.
Грянет гром от неуверенного взора,
боль пронзит тебя с макушки до кишок.
От неё не отмахнёшься как от вздора.
Неизвестно, пробудишься ли ещё.
Так что бойся этих сумрачных иллюзий,
от которых не один уплыл к нулям,
и останешься не в минусе, а в плюсе,
параллельный сам себе пендикуляр!

ГОРОДСКАЯ ПАСТОРАЛЬ

Купить яиц и молока,
и яблок, но недорогих.
Как жизнь прекрасна и легка,
и нет потребностей других!
Приладить буковку к строке.
Увидеть солнышко в окне.
Чтя стариковский целибат,
Марину в лоб поцеловать.

НАРОД СОГЛАСЕН

Вне света, без продуктов и без времени
и шёпотом на кухнях говорили...
А тут вдруг: Гласность, Перестройка, Ускорение!
Кругом Апрель. Весна и эйфория.

А как империя-то Зла была раскокана,
и с нами вся Америка дружила,
акростиция перестроечного слогана
уже тогда меня слегка насторожила.

Я думал, совпадение случайное,
не возродиться суке феликсу из хлама...
А вот уж ректор приторговывает тайною,
да не простой, а государственною прямо.

Вот юноша: пописал спьяну в скверике,
что — скверно. Штраф ему в таком пассаже!
Но оказалось, он агент Америки,
фанат фашистов! Уличён. Посажен.

А публика молчит, на ус кумекая:
гляди-ка, как враги на нас лютуют!
Ух, мы им щас! И будет не до смеху им.
И верхнему начальству салютуют.

И вот, слышав дудку крысоловскую,
в восторге от воинственного писка
и с песнями, борясь и славословствуя,
весь наш народ согласен утопиться.

2022

НОВОГОДНИЕ ЧАСТУШКИ

Обезьянка притворилась,
будто человек она.
Ей на голову свалилась
с потолка молекула.

Мы об лёд Перуна хрясь,
и на дно залёг он.
А святой Владимир князь
крикнул: «С новым богом!»

Моей милке нету время
колупаться на дворе:
подавай ей теорему
самого Пуанкаре.

Не деньгу я зашибаю
и не девок соблазняю.
Я компьютер юзаю
со своёю музою.

Сочинял чувак стишки,
ждал от вас ухмылку.
Сделайте ж своё хи-хи
на его могилку.

В ОЖИДАНИЕ РАЗВЯЗКИ

Команда звучала чуть слышным фальцетом.
Сердца согласованно били тревогу.
А в сумрачном небе противного цвета
метался прожектора лучик убого.

И неотвратимые, как перемены,
события близились. Слышался лепет
расчётливых дронов, и выли сирены,
и серенький некто был великолепен

как вождь и бубнил, не давая отмашки,
безус и без трубки, но в сером прикиде.
А танки неслись с парадигмой тяжкой,
и телеканалы им пели: придите!

Шарахались мысли, скача на ухабах
софизмов и фейков, и тени видений
несносных — о выпивке, боге и дамах
уже побледнели и заиндевели.

С трудом попевали не наши пострелы,
блистали набором весомых регалий.
И пешие люди хватались за стены,
стремглав, тормозили и снова стремглали.

В замедленной панике время кипело.
От лиц отлетали ковидные маски.
То пахло озоном, то яндексом пело.
И всё напряглось в ожидание развязки.

18.,31.01.2022

ЗЕЛЁНЫЙ СИГНАЛ

Если вы средний класс и богатые,
то, меняя биткоин на нал,
убедитесь, что на валидаторе
загорелся зелёный сигнал.

Если вы выпиваете на-трое,
но без закуси: бог не подал —
убедитесь, что на валидаторе
загорелся зелёный сигнал.

Если вы с утречка вышли на́ поле,
хоть никто вас туда и не гнал,
убедитесь, что на валидаторе
загорелся зелёный сигнал.

Если вы, например, комбинаторы,
и у вас в комбинате провал,
убедитесь, что на валидаторе
загорелся зелёный сигнал.

По повестке с печатью и датую
в сборный пункт маршируя, в финал,
убедитесь, что на валидаторе
загорелся зелёный сигнал.

СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЕ

Ещё не разыгрался мирный атом,
и мир под пеплом серым не исчез,
а все уже заговорили матом,
включая даже нежных поэтесс.
Об обороне, о полёте птичек
речь или даже о любви порой —
про половые органы талдычат
и гей, и академик, и герой.

И страшный мат лишён сакральной выси,
и будущий студент иль атташе
не угадает, если вдруг помыслит,
при чём тут эти органы вообще.
А если в бесконфликтном и грядущем
понадобится всё же осерчать —
что скажете, безматерные души?
И чью обидно помянёте мать?

Я в вашу даль кричу из нашей близости:
— А надо было прежде побережь
бессильную теперь, как дряхлый слизень,
обценно обесцененную речь.
Но чтобы вас тоска не обуяла
на фоне постных бессловесных лет,
вам новый мат из экоматерьяла
искусственный сваяет интеллект!

ГЛАГЛОЛЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

зевал жевал покашливал почёсывался сопел
мечтал искал вынашивал набирал верстал корпел
надеялся отчаивался чаёвничал молчал
бездельничал усердствовал матерился унывал
жеманничал выплачивал допросился получил
от-ай-да-сукин-сын-ствовал надорвался умер был

ДЕНЬ ПОЭЗИИ 21 МАРТА

Весна довольно ранняя.
Подснежники полезли, и
в компании с шампанью
мы встретим день поэзии.
И не гламурно-глянцево
запьем водой из кранов,
ни пальцами, ни яйцами
не тыча в соль на ранах.
И слух, и голос светскою
мы усладим беседой,
пока стреляют весело
не в нас, а по соседям.
В конце концов, поэты мы.
Молчанье нам не золото.
Наш праздник, и поэтому
у нас в стаканах ноливо.
На многотишья падкие,
фигурных рифм изловим.

— А эти-то: не сладко им...

— Ну, что ж, не повезло им.

ОТВЛЕКИСЬ!

Отвлекись от погоды, еды, фонаря и аптеки.
Не по окнам глазей, а летай, удивляйся и пой.
Погляди, во дворе то ли половцы, то ли ацтеки
в пятистопный анапест вбивают стопу за стопой.

Пятикратный анализ ли щупает пульс антитела,
«Вирус, вирус, ко мне!» — одиноко поёт, как гармонь,
или в небе ночном пеленгует флюиды антенна,
в них врифмовывая в прошлом веке засохший гормон.

Вот прохладное солнце встаёт в дорогом Подмосковье.
Гром из пекла не слышен почти, и почти тишина.
Отвлекись от боёв, кровь, рифмуется только с любовью.
Автомат с банкоматом. А больше и нет ни хрена.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Ах, как хочется, чтоб заживо не жгли нас,
не швыряли б головой о мостовую!..
Но боюсь, восторжествует справедливость.
Справедливость, я боюсь, восторжествует.

Где озон утёк в дыру назло резонам,
ярче солнца полыхнёт и не по-детски.
Грянет воздух оголтелым пи-мезоном,
и из черепа посыплются железки.

Или свалишься поверженною целью,
недобитый, только малость переломан.
Но не сдвинуться: зажат стеной и дверью
в бывшем доме, оказавшемся не домом.

Тихо спрятаться, спасти б свои седины...
Только это недостойно, неуместно.
Ведь в ответе мы, и праведно судимы.
Приговоры ещё, правда, неизвестны.

И кукушка, ни прогноза не поведав,
зря кладовку птичьей памяти обшарит...
Справедливость будет очень разных видов.
Что нам выпадет, пока ещё решают.

ЗВЁЗДЫ

Я не хватаю с неба звёзд,
пускай на нём висят.
Я не для их хватанья созд-
ан много лет назад.

Я создан для того, чтоб быть,
чтоб жить и поживать.
Расти, как острагон и сныть,
стишки нести в печать.

Ещё я создан для того,
чтоб сделать сыновей.
Я сделал их — из ничего,
как царь, как бог, как зверь!

Вселенной контур не пустяк,
он дорог вам и мне.
И звёзды — пусть себе висят.
Красивые онѣ.

ЧЕРЕЗ n ЛЕТ

Всё видео да метео,
а лет так, через n
вы станете свидетели
глобальных перемен.
Народ толпой культурною
на рынок потечёт,
воздаст редискам с хурмами
заслуженный почёт.
Закупит мяса с рыбою,
возьмёт халвы и вин,
и вазочку красивую,
с букетом георгин.
И, отоварен полностью,
добыче славной рад,
томясь от бездуховности,
заглянет в книжный ряд.
И радуясь всем сердцем, как
последний идиот,
Воловика и Герцика
с базара понесёт...

ПОЧТИ КАК ЛЮДИ

Либералы получали
государственную власть:
8 месяцев вначале
в пропасть вышло не упасть.

Многолетье мракобесья
и опять нам выпал шанс,
и уже лет 8-10
продержались в этот раз.

Сотню лет ещё побудем
и глядишь, опять рванём!
И тогда почти как люди
лет 15 проживём!

ТВЕН И ЛОТМАН

Враг не дремлет. Для примера вот вам:
бдителен не будь наш славный мент,
так бы и пролез под ником «Лотман»
вредный иноагент Марик Твен¹⁹!

Я из ложной скромности не пикну,
если, распалён парами вин,
обнажит недружественно финку
враг народа Гекельберри Финн.

Финн и финка. Дело молодое.
Что плохого тут, казалось бы!
Им совет-любовь бы, пир горою,
пожеланье б радостной судьбы...

Но они спюются, русофобы,
с НАТОю известною на ты,
и родят в порыве дикой злобы
порцию черничной²⁰ клеветы.

И загадят новостную ленту
фейками, что Раша, мол, помре!..
Только гайку открути маленько,
глядь, король-то — янки при дворе!

---

¹⁹ Руководитель Департамента безопасности Российской Национальной Библиотеки в Санкт-Петербурге принял нашего Ю.М. Лотмана на портрете за англосакса Марка Твена (они и правда немного похожи), что привело к увольнению руководителя отдела культурных программ РНБ.

²⁰ Huckleberry — черника (англ.)

О ВЕДЬМАХ

1.

Исчадьё совковой тьмы
издохло! Злые пали стены.
С былыми чокнемся врагами
и в европейский вступим дом.
Нам даровали гласность, и —
необратимы перемены!
Ведь мы, как после урагана,
вернулись в тишь, и пусть с трудом...

2.

Мы выползли на белый свет,
полжизни проведя в подвале!
Нас в лагерях гноили даже,
но *не озлобились* мы ведь!
Свобода, наш тебе привет!
Без боя будущее взяли,
и запахло нам в злобном раже
охотиться на бывших ведьм.

3.

Прошли года, и постепенно
воспряли ведьмы-недобитки,
напялили глупцам и дурам
опять знакомое ярмо.
Добры мы, и закономерно
им удалась попытка пытки...
Спешили мы вступить в футурум,
а получилось, что в дерьмо.

ЗАПОМНИМ

М.

Ты так и останешься тенью с экрана смартфона.
Лицо не прижать и руки не подать,

не потрогать и внука.

И подлое время, навек превращённое в «óно»,
глядишь, и экраны отменит по типу фейсбука.

Конечно, когда-то добро воссияет, но поздно.

И нас уж не будет, и ты до добра доживёшь ли...

Запомним же бледных фотонов последние звёзды,
пугаясь и греясь экрана смартфонного возле.

ВОТ ТАК ДИАЛОГ!

*После полуночи сердце пирует,
взяв на прикус серебристую мышь*
О. Э. Мандельштам

— Топотун до путан оттого ли потупил
нос и паялился тупо на потный тампон,
что вульгарную арию с мышкой во рту пел,
а про трон и патроны придумал потом?

— Что Вы, нет! В кабинет мы вошли в понедельник,
и, как тень только солнца коснулась луны,
мы тотчас же из наших копилки последних
взяли бакс и теперь никому не должны.

— Хорошо. Но тогда почему выключатель
заменяли в сортире на бюст Ильича?

— Нам сказали, что вечер настал окончательно
и все уже будут прилежно молчать.

— Так. На Вы говоря, объявляю Вам: Вы го-
ловотяп. Уважаю Вас ровно на треть.

— Понимаю. Тогда я поплыл и попрыгал.
Но готов, как всегда, подвизаться и петь.

ОН ЭТО Я

Он шёл напролом, как идут пароходы
по просветлённой лунной воде.
Не подавал ананасную воду
девушкам лёгкого поведе...

Шёл неуклонно, вне направлений,
изнемогая от глупых дум.
Тропку выискивал понетленной,
слушая птиц и времени шум.

Ноги и крылья сводили годы
в полуподвалы небытия.
Он забывал пароли и коды,
буквы царапать и вкус питья.

Нёс непонятное, был очкарик.
Мудрости выше ценил оргазм.
Слышал всё хуже, но слог чеканил
и под конец полувпал в маразм.

Всё же он двигался, лысый, вящий,
жар душевный в груди затая,
пока игровой не освоил ящик,
где оказалось, что он это я.

ПРИТЧИ

Не хочу понимать обобщающей силы притч.
Ну, конкретный малец кинул косточку за окно.
Что ж теперь за него не поднять и заздравный спич?
Да и косточка эта, пожалуй, сгнила давно.

Или вместе с мальцом слил помои лох Фейербах²¹.
Жаль помоев, но их потока силён напор.
Ну, а раб: зарыл хозяйский талант впопыхах —
а что б было с рабом, упри эту малость вор?!

Назидательность басен претит мне и невдомёк.
Аналогия разве довод? — Вопрос не снят.
Сказка — ложь, и не всякому нужен её намёк.
Надо Вам объяснить?? — Не надо Вам объяснять!

---

²¹ Людвиг Фейербах в своём неприятии гегелевской диалектики выплеснул, как известно, ребёнка вместе с водой из ванночки.

ВИДЕНИЕ

Сирены вой, как свист разбойный Стеньки.
Прилёт фантомов в полночь по Москве.
Полкирпича из разъярённой стенки
я лучше не держал бы в голове.

Зачем на сердце мне тяжёлый камень,
а на полу залитый кровью хлам!
Ах, мне обнять бы милую руками,
чем чтоб они валялись по углам...

Но милая разобрана на части:
кисть на серванте, на торшере скальп.
А грудь, в которой птицей пело счастье,
не распознать по спёкшимся кускам.

И снова призрак: в платъице из ситца
с косой, но без намёка на любовь,
а также без лица плывёт девица
с лукошком спелых ядерных грибов...

.....
Да нет! Я цел! Лежу в своей кровати.
Тепло, и ночь июньская тиха.
И не понять, с какой безумной стати
привиделась мне эта чепуха.

ЗВУКНЕТ СТИХ

Байкеры лайкали гладкие прелести
трека, но зрели сырые сумерки.
Умер, ки-

вая которым, вечер.

Через трамвайные окна-двѣри стих
стих, неуклонный былой советчик.
Гуглю ли в Гугле, случайно чаемом,
в тексте, воспитанном Индизайном,
улиц ли шумных среди брожу ли я,
пчѣлок бегу ль улетевших из улея,
или журюсь, прозябая в чате,
пакостным тенором ныв некстати,
пробую ль пробок пробойное качество,
жизнь прожевав черновую начисто —
вдруг средь ночѣ антрацитной крепости,
звукнет неясный затихший как вѣтер, стих,
словно зародыш опарыша девственный,
брящая блюдцем грядущего брекфаста.

ПОДРАЖАНИЕ ИРТЕНЬЕВУ

«Надел свой бороздит удало»

И. М. Иртенъев

И я надел свой бороздит
на неуёмное удало,
что не борзит его нимало,
да и меня не поразит.
Но паразит ползёт вьюном
по вертикальному забору.
Ему б остановиться в пору
и, скажем, вычислить бином,
изобретённый И. Ньютоном,
и в этом мире многотомном
среди ухватистых удал
издать свой стих.
Как я издал.

КРАСНОДЕРЕВЩИК

Краснодеревщик полностью отверг
реакционную политику монарха,
и что ему победный фейерверк
и слава, триумфальная, как арка!
Забыв про меркантильный интерес,
лелея независимости знамя,
он гордо отказался наотрез
подножье трона украшать орлами.
И более того, когда косяк
парадной двери, по весне набухнув,
заклинило, а это не пустяк:
царю пришлось в сортир ходить сквозь кухню! —
краснодеревщик ухом не повяв
и к выходкам экстравагантным склонный,
чинил какой-то застарелый шкаф,
за пятою запятанный колонной...
Вот тут пора бы высказать мораль!
Но мне она неведома, не скрою...
Краснодеревщик молодец. Но жаль,
что мы — не молодцы и не герои.

Я ЗВЕРЁК

Я зверёк неизвестного вида:
двукопытен, хвостат и рогат.
И мамыши, меня как завидят,
по домам загоняют ребят.
Чтобы скрыть понадёжней интригу,
недалёких врагов обхитрить,
записался я в Красную книгу
на страницу 403.

Ждут меня в казино и в вертепе,
и в больнице, хоть я и не хвор.
Не найдёт меня в библиотеке
ни шпион, ни разведчик, ни вор.
Я в судьбу свою яростно верю.
Да продлятся счастливые дни!..

Но пугают меня браконьеры:
красных книг не читают они.

ФЕЙСБУК СТИХОВ

Фейсбук стихов. Таланты, гении.
Пред ними плюхнусь на колени я
за то, что всё ж туда ползу
с своей рифмовкой навесу.
Тоскливым углоглазым хламом
глаза мозолю фрэндам, дамам,
не говоря уже об тех,
вкусил кто славу и успех.
Пишу безобразно и криво...
Не буду заводить архива,
над рукописями трястись!
Ведь мой удел катиться вниз.
А будь я настоящий автор —
бродил бы тропами метафор,
вкусал бы пиво и нектар
с амброзиюю... Но я стар.
Да и внизу-то херовато:
то восклицания, то вата,
то истеричные тире.
И низ скукожился в дыре.
В дыре, в которую покорно
валились бы, будь она чёрной,
экран, вселенная, экстаз
и всё, что есть ещё у нас.
Дыра! Как много в этом звуке —
чего ни в жизни, ни в науке:
и зависти, и куражу!..
Всё. Больше слова не скажу.

ФАУСТ ВОЗМОЖНЫЙ

Чёрт мыслил: карта битая,
мол, только в ад гожусь.
А вот на Маргарите я
возьму да и женюсь!
и заповеди Божии
блюдя все, как одну,
мы будем осторожные,
нас не швырнёт ко дну.
Грехи проеду мимо я,
скажу мгновеньям ДА!
И неостановимые
продолжатся — всегда!

* * *

Красота важнее правды,
и зверюгой на ловца
вывожу я слов парады
ради красного словца.
Сеть, ловец, раскинь искусно
изловить и слопать ту,
несъедобную, что грустно,
неземную красоту.
Несмотря на то, что вредно,
жуй, глотай сквозь хрип и слёз...
Ну и что, что несваренье —
потерпел и перенёс!
Но зато ты будешь в курсе,
чем поэты заняты,
и познаешь послевкусье
радикальной красоты.

* * *

Надушенной красавице
в глубоком декольте
скажу, мол, мне не нравится,
мол, запахи — не те.
Я сейчас как ахну:
«Что мне Ваши тити!
Прекратите пахнуть.
Пахнуть прекратите!»
А она куражится,
локон вья на палец:
«Нравится-не нравится,
а терпи, красавец!»

ЗАКЛИНАНИЕ

Ты ль моя тыльная, что ль, сторона?
Быль моя, пыль моя, боль-белена!

Вечер ли ветрен и гривой игрив,
Плёво ли, клёво ли, влево ли, вкривь,

Чинные числа сочтут ли, когда
свистом умчится беда-лабуда,

или навеки завертит пурга,
или до смерти, как до четверга —

всё неизвестно. Но как зазвенит —
взвейся и бейся о звонкий зенит!

Вот и твой выход. Выгод не жди.
Громче травы будь. Выше воды.

ВСТАТЬ С КОЛЕН!

Вдали от строк своих нетленных,
среди простынь и одеял
Поэт в трусах и на коленях
пододеяльник заправлял.
Поэт, вернись сейчас же к слову!
Покинь презренный быта плен!
Сбрось кандалы, разбей оковы!
Надень штаны и встань с колен!

* * *

Синоним зверству? — Ну, изуверство. Но — не синоним!
Зверя загоним — он станет рвать. Но ведь не калечить!
Оголодает — убьёт и съест, но — не надругавшись!
Будем же изуверство равнять с садизмом.
Зверь не садист. Он чист и всегда безгрешен.
Лишь человек достигает оргазма мýкой,
в собственность на убой поймав человека.
О наслажденье кровью, рекой текущей!
Сладость предсмертных криков, тел натюрморты!
Вот бы другую жизнь провести ромашкой!
Тихим цветком, угадкой столепестковой...

ПЕРЕД ЧУДОМ

Пекарь, пекарь, пять хлебов испеки скорей.
Каждый чтоб по два кило; ножик и весы.
Сотни две голодных ртов надо накормить.
Пятьдесят грамм порция, сорок на батон.
Перевесишь одному — все начнут орать.
Нет, все незнакомые, в том-то и оно.
Заплачú попозже я: нет с собой бабла.
Вон они, идут уже, ты поторопись.

ТРЕТЬЯ НОГА

В далёкой стране, но вот тут, на ладони,
улыбчив и незаменим,
мой маленький мальчик живёт в телефоне
и из телефона ни-ни.

Он машет, бормочет и клацает зубом,
одним на сегодняшний день.

Я лично ему бы на ушко агу бы
внушал, не спуская с колен.

Но видно, не то на дворе тыщелетье,
вселенной не тот разворот...

Как третья нога, измерение третье
пробраться к нему не даёт.

НЕСОВЕРШЕНСТВО ЯЗЫКА

Мы, косноязычествуя, блеем.
Алгебра. Стихи. Псалтирь. УК.
Происходят многие проблемы
от несовершенства языка.
Путаем земное с идеальным
в суффиксах, залогах, падежах.
А они, как в доме коммунальном,
проживают в разных этажах.
Есть ли, нет ли где-то первослово,
печка, фигурять откуда па,
всё равно отсутствует основа
без которой истина слепа.
Стороны дерутся и воют.
Каждая считает, что права.
Страшен мир — не как его малюют!
Жизнь — игра: не в шашки, а в слова.
Вот и воет в наших окнах вьюга.
Даже небо нам грозит огнём.
Кажется: ну как понять друг друга?!..
Да никак, пожалуй, не поймём...

СТЫДНО И СТРАШНО

И каждый бот из Телеграма
в меня плюётся словом «трус».
Он прав: я трус. И я утрусь...
Я впечатлителен, как дама.
Мой анус ощущает швабр
занозистые рукояти.
И как к моей мужинской стати
прилажен провод... Я не храбр!
Боюсь телесного насилия —
ударов в пах, да и в лицо.
И на Бульварное кольцо
зассу плакатик выносить я
сакраментальный «Нет фигне!»
И все слова, прикрыв хлебало,
держу, дрожа, под одеялом...
Мне стыдно. Но и страшно мне.

ПЕРМАНЕНТНОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Длятся средние века
с твёрдокаменного века:
инквизиция, ЧК
да права нечеловека.
То война, то ловля ведьм,
то правление тирана...
Удивительно? Да нет.
И ни чуточки не странно.
По поверхности времён
бродят слабенькие волны:
то резня или погром,
то погромче, как сегодня.
В толще вечности огонь,
всё крушит и гробит щедро,
и наука, как гармонь,
воет подлое крещендо.

УТКИ

ткацкий станок запнулся
принялся за основу
ткал на утоке уток
белыми кружевами

тонкая лента вьётся
утки летят по ткани
вот утекла в болото
то-то квакушкам радость

низко и осторожно
сеет матёрый ветер
ладные артефакты
как паралеллограммы

вот на бугры и кочки
выползло население
стало чем наглядеться
в нашей седой трясине

солнца трепещет факел
как на ладони космос
утки едят квакушек
и лягушат без соли

лягвы хватают мошек
утки едят лягушек
хвалит кулик болото
нет в мире края лучше²²

---

²² Автор последней строфы Борис Вольфсон.

НАСТУПАЮЩЕМУ

Бесноватое время, а движется.
Наступает, гляди, Новый год.
Всякой заднице писана ижица
поколений на десять вперёд.

Над планетой кровавые сумерки,
наступил-таки средненький век.
И в вертепе раскрóшены урками
в пыль скрижали и в щепки ковчег.

Что же — праздник? Шампанскими бреднями
заглушить ли хлопушки хлопков!
Конфетти обернутся кассетными
и прибавят двухсотых гробов.

Анекдотному мальчику Вовочке
внутриголосом произнесу:
«Не для этого ль самого ёлочка
восемь лет прозябала в лесу?»

Мир над пропастью. Но не упал ещё...
И шепчу, как дурак-пацифист:
«Наступающий, стань отступающим!
Отступи, наконец, отцепись!»

ГДЕ ВСЁ?

Где вы все? Вы дүхи, что ли —
те, с кем я учился в школе?
С кем ходил я? С кем лежал,
испытав любовный жар?..
Где мишень, куда я мазал?
Где — кому я диамат сдал?
Где походы с рюкзаком?..
Где все — с кем, кому, о ком?..
Не понять уже мне даже,
есть ли небо и пейзажи.
Существует ли земля.
Есть ли что-то.
Был ли я.

КОГДА БЫ КТО МОИ УВИДЕЛ ИГРЫ

Александр Воловик. Он это я. — М.: Плавучий мост, 2022.

Новая книга Александра Воловика, пишущего стихи несколько десятилетий — повод внимательно взглянуть в его поэзию с сегодняшней точки обзора. Воловик — автор разнообразный: ехидная лирика, пародии, шарады, обыгрывание идиом, всё это с выходом за рамки любого жанра, совмещение их. Его смех — в диапазоне от доброй «шутки юмора», до сарказма, гротеска, стёба, иногда в сложном сочетании и даже противопоставлении с лирикой.

Критики уже упоминали о сложной структуре его текстов, о работе с трагикирическими миниатюрами, с каламбурно-трансформационной поэтикой, отчасти напоминающей «лингвопластику» и «полистилистику». Любопытно и нам разглядывать множества используемых Воловиком изобразительных приёмов в сочетании с безупречной техникой письма.

Многомерность — образная, языковая, стилистическая позволяет поэту создавать собственные миры с обилием в них лирических «я», создавать собственный язык или несколько языков. Так холода у Воловика — враги, с природой не поспоришь, но можно и это обыграть:

*очарован природой, а в природе вещами.
(«О природе вещей»)*

Гражданская лирика Воловика уместна и злободневна. Палитра — от юмора до сарказма, его естественная стихия:

*И вот, услышав дудку крысоловскую,
в восторге от воинственного писка
и с песнями, борясь и славословствуя,
весь наш народ согласен утопиться.*

(«Народ согласен»).

Или в стихотворении «Наступающему»:

*...Мир над пропастью. Но не упал ещё
И шепчу, как дурак-пацифист:
«Наступающий, стань отступающим!
Отступи, наконец, отцепись!»*

Как можно заметить — интеллектуальная составляющая здесь исключает лобовую подачу темы, жёсткость рисуемых картин не препятствует вневременной актуальности этой поэзии.

А свобода существует лишь у воинственных, понаторевших в мятежах, на боевых пингвинах непобедимых «Аборигенов Антарктиды»:

*Пусть в наши мирные пределы
плывёт свободно тихий кит.
Свобода есть святое дело
всех суверенных Антарктид!*

Воловик часто использует противопоставление и снижение. Либо откровенный стёб — иллюстрирующий пошлость обывателя:

*Вы говорите: «Хуже год от года!
Когда же, наконец, придёт Свобода?
Народ бесправен и забит по сути...»
А я скажу вам: «Ути-пути-мути!»*

(«Ути-пути-мути»).

Будущее по Воловику — безжалостно:

*Новых ли санкций наложит нам злой враг,
в космос рванёт ли бюджета гнилой рупь —
будущее приближается: крах, прах*

(«Экстремистское»).

Автор умело пользуется вульгаризмами, демонстрируя культурную деградацию общества, огрубление чувств, потерю гуманистических основ, базовой человечности.

Иллюзий у лирического героя Александра Воловика нет. Поэт не жалуется этот мир, его увлекает невозможное.

*Сиди, обыденность, в потёмках,
не тормози мою работу!
Я не люблю писать о чём-то.
Меня не вдохновляет что-то.
А я люблю писать про нечто...*

(«Сиди, обыденность, в потёмках...»).

При этом автор выводит собственные миры от буднично-абсурдных до сюрреалистических и фантазмагоричных. Одежды в них взаимодействуют самостоятельно, без людей: кимоно с косовороткой повстречали тогу. («Из мобильного»).

Жизнь вещей — в обыгрывании собственных смыслов:

*отчаянный чайник нечаянно фукнул в свисток,
и тут началось! Выдвигаясь из пыльных кустов
оскаленной клавиш, скрипел чёрно-белый рояль,
кряхтел септаккордом и шумно педали ронял.*

(«В седьмом измерении»).

Поэт, соединяющий в себе физика и лирика, использует это соединение как приём.

*Метался: не шло. Из стекла ухмылялся двойник.
И шло, да не то. Не туда. Не сумел. Не проник.
И шло, но само: не везло, не несло, не цвело.
И пахло. Но воню. В окне проплыло НЛО...*

Похоже, НЛО поэта — сама поэзия:

*Изучаю словарь букв.
Постигаю букварь слов.
В океан НЛО — плюх!..*

А в «Трёхстопном амфибрахии»:

*Горит марсианское солнце
в высокой дали голубой...
.....
Обдумать, какое их штербе
сказать напоследок себе.*

Физика тут и есть философия. Разве не этот вопрос — главный к исходу жизни? Чеховский вопрос.

Воловик демонстрирует распад, дисгармонию, разбаланс, потери в себе и вокруг — неодолимые реалии жизни.

*И не лежит, куда ложил, глаз.
А я ведь клал его туда, клал!..
шестое чувство отлегло ныть...*

(«Цок-цок»).

И выводит из всего этого простые ценности жизни:

*Ещё я создан для того,
чтоб сделать сыновей.
Я сделал их — из ничего,
как царь, как бог, как зверь!*

(«Звёзды»).

Всё кончается одинаково, даты жизни у всех завершаются тильдой («Щепетильный и удалой»). Смерть — всего лишь время Ч. За звуковой и ритмической лёгкостью кроется трагичность завершённости земного существования:

*Нет меня и нет меня.
Остальное всё фигня.
Значит, тазиком вселенная накрылась.
То, что было — всё вчера.
Только чёрная дыра.
Там — никак, и ни фотона нет на вынос.*

(«У меня неважный вид...»).

Физик знает, что смерть — отсутствие света.

Если говорить о физике не как о науке, а как о сути жизни — иронии подвержено всё. Мистическое? Трансцендентальное? Лирический герой Воловика — скорее клоун, идущий за читателем, как шут в Риме, идущий за очередным Цезарем:

*По повестке с печатью и датой
в сборный пункт маршируя, в финал,*

*убедитесь, что на валидаторе
загорелся зелёный сигнал.*

(«Зелёный сигнал»);

Или:

*Я зверёк неизвестного вида:
двукопытен, хвостат и рогат...*

*.....
...записался я в Красную книгу
на страницу 403.*

(«Я зверёк»).

А вот как физик решает человеческую проблему души, она пространственна четвёртой координате времени в трёхмерном мире:

*Не за нудной, но нужной работой,
а в любовной горячке, спеша,
при слиянье гаметы с зиготой
возникает побочно душа...*

(«Се ля ви»).

Процесс поэзии в человеке по Воловику:

*светиться сиять упрекать в недосвете солнце
смеяться лететь извлекать из мычанья звон
явиться незванным и от никого посланцем
и убедиться и всех убедить что зван
и всемогущий словить и не славить случай
а тленное тело вселить в бестелесный дух...*

(«Светиться, сиять...»).

Занимательна постоянная работа автора со звуком. Накладываясь на смысл, звук являет саму суть поэзии нашего героя. Подсмеиваясь над собой и читателем, Воловик ловко прячется за собственный текст:

*Красота важнее правды,
и зверюгой на ловца*

*вывожу я слов парады
ради красного словца.
Сеть, ловец, раскинь искусно
изловить и слопать ту,
несъедобную, что грустно,
неземную красоту.*

(«Красота важнее правды...»).

Поигрывает с классикой:

*Грохочет Пушкина телега.
Возница материт Олега
(который вещий). Как из LEGO,
из слов стишок растёт, коряв.
А рядом тьма иного мира,
не знающего слова «лира»...*

(«Lego жизни»)

Подробно разбирается с поэтом как особью поэтического племени.

*Но тем ли полушарием кропаю я стишки?..
Придёт сутулый дедушка... зачистит звукосос...*

(«Перемена полушарий»).

Оживляет литературные термины:

*При участии бурного чата,
и при помощи чувственных фибр
у стиха народились стишата,
но один оказался верлибр.*

(«Скандал в поэтическом семействе»).

Не унимаясь, твердит о слове, языке, поэте. Рисует целую галерею всевозможных служителей Муз. Это племя одновременно аристократично и демократично: лирический герой в интерпретациях Воловика гуляет от графомана до мастера-виртуоза, от рифмоплета-стихотворца до изощрённого версификатора и большого поэта.

От:

*Ну, возьмите меня в антологию,
все же там, только я тут один...*

(«Возьмите меня!»)

до:

*Нам поэзия кажется раем,
где парит вместо ангела стих...*

(«Нам поэзия кажется раем»).

От камерного палиндромиста:

*стих — уродский палиндром,
не читаемый назад...*

(«Стих глазами палиндромиста»).

до...

*Трубадур скабрёза, но раб приличий.
Словоблуд и тайный ценитель фень.
Букволюб и звуко-, певун курсором...*

(«Монолог»).

Процесс стихо-творения у Воловика — то ли научный, то ли духовный:

*Перстов пинцетами беру ль, ки-
нетической силой духа ль
рифм невесомые бирюльки...*

Самоирония, как главная авторская мета, неизбежна в стихах о призвании:

*Да, мне не светит славы грош, почёта долька.
Но для себя-то я хорош! Да и не только.*

Умаление труда поэта, как незначущего, пустякового, лёгкого — лейтмотив многих книг. Поётся бескорыстность и практическая бесполезность занятия — при невозможности не писать. Но призвание и принадлежность слову дают силы. Поэзия рав-

нозначна смыслу жизни. Проявлена световая природа поэтического слова:

*И чтобы тонкие глаголы
витами, цацкались и пели,
и звуков лёгкие уколы
ознобом отзывались в теле.
Летя стремглав, как света кванты,
чтоб в цель они ложились кучно...
— Так Вы творите как новатор?
— Ну, да: и складно, и нескучно.*

(«Сиди, обыденность, в потёмках...»).

Думается, Воловик изобрел некий новый вид комического. Порою его стихи напоминают речь не клоуна, но скорее шута, паляца, который в одном выступлении успеваеет перебрать разные маски в непредсказуемой последовательности. То же и с лирикой, и она у него нередко выходит за грани — то там, то тут.

Тема поэта и славы у Александра Воловика близка к литературному анекдоту или звучит почти издевательски:

*Сочинял чувак стишки,
ждал от вас ухмылку.
Сделайте ж своё хи-хи
на его могилку.*

(«Новогодние частушки»).

Ещё один излюбленный образ Воловика: поэт как маргинал. Это гораздо менее комфортно, чем классическое «не от мира сего». Отторжение среды — неизбежно: Не поэт, маргинальный писака лишь... Одиночество бытийное или космическое, — неизменный фон талантливых поэтов. Жизнь поэта — в языке, там она ярка, в отличие от повседневной в шутовом:

*Я бессобытийный и старый
листаю чужие странички...
.....
И лишь у меня всё спокойно.
Делиться с фейсбуком мне нечем.*

(«Жизнь в фейсбуке»).

А ещё поэт — бородатый мальчик, просветлённый Буддой («Памяти Владимира Герцика»). Он же — истец. И вызов всему серому, обыденному:

*на апельсиновом заводе
из металлического лома
невероятный но реальный
изготавливается истец*

(«На апельсиновом заводе»).

В программном стихотворении «Он это я» иронически, но с привкусом грусти-горечи, Александр рисует собирательный образ Поэта:

*Он шёл напролом, как идут пароходы
по просветлённой лунной воде.
Не подавал ананасную воду
девушкам лёгкого поведе...
Шёл неуклонно, вне направлений,
изнемогая от глупых дум.
Тропку выискивал понетленней,
слушая птиц и времени шум.
Ноги и крылья сводили годы
в полуподвалы небытия.
Он забывал пароли и коды,
буквы царапать и вкус питья.
Нёс непонятное, был очкарик.
Мудрости выше ценил оргазм.
Слышал всё хуже, но слог чеканил
и под конец полувпал в маразм.
Всё же он двигался, лысый, вящий,
жар душевный в груди затая,
пока игровой не освоил ящик,
где оказалось, что он это я.*

Внешней неказистости: очкарик, лысый, изнемогающий от глупых дум, к тому же деградирующий с возрастом — слышал всё хуже, полувпал в маразм, противопоставлены: крылья; шел напролом, как идут пароходы; Тропку выискивал понетленней; слог чеканил. Но главное — вящий (большой, богатый, великий). Ещё главнее: двигался... пока игровой не освоил ящик, / где оказалось, что он

это я. Обыгранный эвфемизм «сыграть в ящик» приобретает дополнительные смыслы-задачи: освоить игру слов (сделать своей), познать (жизнь? язык?) и — завершить дело.

Негативно-крылатая цитата «каждому своё» трактуется как верность призванию:

*Делай, что́ должен: малую смальту звука
взвякни в зиянье мозаики, звонче чтоб,
меж междометий, глаголов и тусклых стуков
стоп несказуемых — кротких предлогов об*

Объектом для игры с читателем может быть любой предмет, объект, субъект — как абстрактный, так и реальный. Так, в «Происшествии», обыгрываются слова и фамилии мужского рода с женскими окончаниями:

*Петрарка, Кафка и Гомулка
шли без парней в ночи из бара...
.....
Тут урка выразилась крепко...*

Игра слов, как и во множестве стихов, пребывает в содружестве с игрой смыслов: так, в таблице (!) «Дети» идут вариации от Дети эмбарго... Дети индиго... Дети либидо... — до ...Дети отстаньте.

И ещё раз о звуке — в поэтике Воловика он неизбежен, он всегда в союзе со смыслом и иронией. Отсюда и парадное природно-оркестровое: Травы поют под ветром... а за ним шутиливо-трагичное:

*Скушаны музыканты.
Вот и окончен фест
музыки стиля кантри
злачных равнинных мест...*

(«Сила ботаники в силлаботонике»).

И пристрастие к музыке (она же и есть поэзия):

*...ведь мне важны одни созвучия
да небывалой рифмы поросли...*

Поэтический мир Александра Воловика не только многозвучен, но и многомерен. «Когда бы кто мои увидел игры!» — воскликнул однажды поэт.

Чуткий читатель увидит.

Ольга Добрицына

СОДЕРЖАНИЕ

2018

МИР БЫЛ ПРЕКРАСЕН.....	3
ИЗ МОБИЛЬНИКА.....	4
МОСКВОСТРОЙ.....	5
О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ.....	7
СМЕЮНЧИК.....	8
В СЕДЬМОМ ИЗМЕРЕНИИ.....	9
ПАССИОНАРНОСТЬ ПАССИВА.....	10
ВИТАЛИЙ ГЛЕБОВИЧ.....	11
Сиди, обыденность, в потёмках.....	12
СРЕДНЕВЕКОВЫЙ HAPPY END.....	13
В ЧЕБУРЕЧНОЙ «ДРУЖБА».....	14
НЕ УМ, А ЗВУК.....	15

2019

АБОРИГЕНЫ АНТАРКТИДЫ.....	16
на апельсиновом заводе.....	17
Подхожу к воротам.....	18
НЕ ДО СЕМАНТИКИ.....	19
ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ГЕРЦИКА.....	20
УТИ-ПУТИ-МУТИ.....	21
Крут, кривоват поворот переулочка.....	22
БЕСЕДА С ГАЛЕЙ.....	23
Я живу в первичном мире.....	24
НЕАСТРАЛЬНОЕ.....	25
ЗА НОВИЗНОЙ.....	26
Вот город Киев. Я гуляю в нём.....	27
А.В.ТОПАРОДИЯ.....	28
ЖИЗНЬ В ФЕЙСБУКЕ.....	29

2020

ПРО ЛЮБОВИ.....	30
LEGO ЖИЗНИ.....	31
АЗИОПЕЙСКОЕ.....	32
МУШИНАЯ ВОЗНЯ.....	33
Утром сердце седое метелит весна.....	34
МАРТОВСКОЕ.....	35
ТИХО-ТИХО.....	36

ВВЕЛИ КОЗУ В ДОМ.....	37
ПЕСНЬ ПЕНСОВ.....	38
СИГНАЛ.....	39
СЕ ЛЯ ВИ.....	40
светиться сиять.....	41
Нам поэзия кажется раем.....	42
СТИХ ГЛАЗАМИ ПАЛИНДРОМИСТА.....	43
ТУПИК.....	44
неумение этого лета держать тепло.....	45
МОНОЛОГ.....	46
Мы шевелили вам ушами.....	47
СКАНДАЛ В ПОЭТИЧЕСКОМ СЕМЕЙСТВЕ.....	48
ФЕЙКИ.....	49
ХОЛОДА.....	50
ДЕТИ.....	51
ДЛЯ СЕБЯ И НЕ ТОЛЬКО.....	52
Я появился в лучший день в году.....	53
ШЛЯПА.....	54
ЛОЖЕНИЕ И ВСТАВАНИЕ.....	55

2021

ПЕРЕДОВЕРЯЮ.....	56
ЦОК, ЦОК.....	57
СИЛА БОТАНИКИ В СИЛЛАБОТОНИКЕ.....	58
Я НЕ УВИЖУ.....	59
ЩЕПЕТИЛЬНЫЙ И УДАЛОЙ.....	60
КОЛОКОЛЬЧИК.....	61
ПАЯЦ.....	62
В МИРУ ЛЮДЕЙ.....	63
ПЕРЕМЕНА ПОЛУШАРИЙ.....	64
У меня неважный вид.....	65
ЭКСТРЕМИСТСКОЕ.....	66
НЕКОММУНИКАбельНОСТЬ.....	67
Я НЕ.....	68
НИ ВНУТРИВЕННО, НИ ПОДКОЖНО.....	69
УТРО.....	70
НЕ СПОРЮ.....	71
Завитушки, стрелочки.....	72
ВОЗЬМИТЕ МЕНЯ!.....	73
АВГУСТ.....	74

ДИАЛОГ С МАМОЙ.....	75
ТРЁХСТОПНЫЙ АМФИБРАХИЙ.....	76
В МИРЕ МУЗЫКИ.....	77
БЕСПОЛЕЗНЫЙ, НО НЕ ВРЕДНЫЙ.....	78
КОМПОЗИЦИЯ №4.....	79
ПРОИСШЕСТВИЕ.....	80
ВСЕ МАСТИ В ГОСТИ.....	81
ОПОЗДАЛ.....	82
ПАРАЛЛЕЛЬ.....	83
ГОРОДСКАЯ ПАСТОРАЛЬ.....	84
НАРОД СОГЛАСЕН.....	85

2022

НОВОГОДНИЕ ЧАСТУШКИ.....	86
В ОЖИДАНИЕ РАЗВЯЗКИ.....	87
ЗЕЛЁНЫЙ СИГНАЛ.....	88
СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЕ.....	89
ГЛАГЛОЛЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ.....	90
ДЕНЬ ПОЭЗИИ 21 МАРТА.....	91
ОТВЛЕКИСЬ!.....	92
СПРАВЕДЛИВОСТЬ.....	93
ЗВЁЗДЫ.....	94
ЧЕРЕЗ <i>n</i> ЛЕТ.....	95
ПОЧТИ КАК ЛЮДИ.....	96
ТВЕН И ЛОТМАН.....	97
О ВЕДЬМАХ.....	98
ЗАПОМНИМ.....	99
ВОТ ТАК ДИАЛОГ!.....	100
ОН ЭТО Я.....	101
ПРИТЧИ.....	102
ВИДЕНИЕ.....	103
ЗВУКНЕТ СТИХ.....	104
ПОДРАЖАНИЕ ИРТЕНЬЕВУ.....	105
КРАСНОДЕРЕВЩИК.....	106
Я ЗВЕРЁК.....	107
ФЕЙСБУК СТИХОВ.....	108
ФАУСТ ВОЗМОЖНЫЙ.....	109
Красота важнее правды.....	110
Надушенной красавице.....	111
ЗАКЛИНАНИЕ.....	112

ВСТАТЬ С КОЛЕН!	113
Синоним зверству? — Ну, изуверство.	114
ПЕРЕД ЧУДОМ.	115
ТРЕТЬЯ НОГА.	116
НЕСОВЕРШЕНСТВО ЯЗЫКА.	117
СТЫДНО И СТРАШНО.	118
ПЕРМАНЕНТНОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.	119
УТКИ.	120
НАСТУПАЮЩЕМУ.	121
ГДЕ ВСЁ?	122
<i>Приложение: Ольга Добрицына</i>	
КОГДА БЫ КТО МОИ УВИДЕЛ ИГРЫ.	123

Александр ВОЛОВИК

ОН ЭТО Я

Стихи 2018–2022 гг.

Компьютерная вёрстка: Александр Воловик

Подписано в печать 20.03.2024.

Гарнитура Verdana. Бумага офсетная.

Печать трафаретная.

Тираж договорной

Текст публикуется в авторской редакции